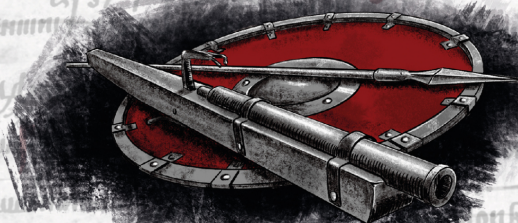

ХОЖДЕНИЕ ЗА ТРИДЕВЯТЬ ВЕКОВ

ТОРГОВЫЙ ГОСТЬ
ИЗ БУДУЩЕГО

ПОПАДАНЕЦ В МОСКОВСКОЕ
ГОСУДАРСТВО

ЮРИЙ КОРЧЕВСКИЙ

Юрий Григорьевич Корчевский

Хождение за тридевять веков.

Торговый гость из будущего

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3950465

Юрий Корчевский. Хождение за тридевять веков. Торговый гость из будущего: Эксмо, Яуза; Москва; 2012

ISBN 978-5-222-39168-6

Аннотация

Новый фантастический боевик от автора бестселлеров «Заградотряд времени», «Штрафбат времени» и «Штурман подплава»! Пришелец из будущего сплавляется вниз по течению Вечности – из XXI века в XV столетие.

Спасение утопающих «попаданцев» – дело рук самих «попаданцев»! Едва не пойдя ко дну в наши дни, он выныривает в Московском княжестве, чтобы стать «торговым гостем» и отправиться за три моря, тридевять земель и тридевять веков – сначала в Персию за пряностями, бывшими тогда на вес золота, а затем в Италию за драгоценным венецианским стеклом. «Попаданцу» предстоит сражаться с татарами на Оке, новгородскими ушкуйниками на Волге и берберскими пиратами на Средиземном море, пережить бури, шторма и кораблекрушения, преодолеть пороги и водовороты

времени, чтобы в далекой Флоренции познакомиться с молодым подмастерьем Лео, подсказав тому несколько изобретений и получив в благодарность свой портрет работы нового друга, подписанный: Леонардо да Винчи...

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Юрий Корчевский

Хождение за тридевять веков. Торговый гость из будущего

Глава 1

Пещера

Остались позади годы учебы в alma mater, защита дипломного проекта, ресторан и гуляние по Москве почти до утра. В отличие от некоторых других выпускников Михаил уже знал, где будет работать. Еще поздней осенью приезжали «покупатели» – представители заводов. Через деканат они отбирали студентов, подающих надежды, беседовали с ними. Так Михаил получил приглашение в объединение «Пермские моторы». Завод выпускал авиационные двигатели – как раз по специальности Михаила, поскольку заканчивал он факультет двигателестроения летательных аппаратов Московского авиационного института. Учился хорошо, но до красного диплома не дотянул. Понятное дело – молодость, хочется Москву посмотреть, в злых местах вроде ночных клубов побывать, пивка с друзьями попить. Времени на все

не хватало, как, впрочем, и денег, потому по вечерам и в выходные подрабатывал в автосервисе. Нет, не в фирменном – туда бы не взяли – в мультибрендовом, поскольку в двигателях разбирался хорошо. Техника, особенно моторы, ему всегда нравилась. Еще в детстве, когда другие пацаны с упоением гоняли футбольный мяч, он возился с отцом – перебирал двигатель старенького «Москвича». Отец, судовой механик на речном судне, удивлялся:

– Надо же, малец, а на лету все схватывает. Наша порода, – говаривал он иногда друзьям на дружеских застольях. – Вырастет – в инженеры пойдет.

И точно. После окончания школы в Ростове Михаил даже не раздумывал, кем быть.

Поступить удалось сразу, хотя конкурс был большой. Повезло с общежитием.

Учился Михаил упорно – ему было интересно. О профессии юриста или экономиста, как его сверстники, даже не думал.

И вот уже на руках диплом.

Он съездил к родителям в Ростов, отдохнул, со старыми школьными приятелями покупался в Дону. А уже первого августа, как и договаривались с «покупателями», прибыл в Пермь.

Первые дни пролетели в суете и сутолоке: оформление документов, обустройство в комнате общежития, знакомство с сотрудниками отдела. Большая часть инженеров-конструк-

торов были уже в годах, далеко за сорок-пятьдесят лет. Не шла молодежь на инженерные специальности – там надо было серьезно работать головой, и бабок быстро не срубишь. Развратили молодежь лихие девяностые годы, когда быстро «поднимались» торгаши и бандиты. Только «братки» долго не жили, а торговля лично Михаила не прельщала.

Познакомился с парнями из соседнего, технологического, отдела. Особенно сблизился с Андреем. Физически крепкий, подтянутый, он сразу спросил Михаила:

- Что-то я тебя в спортзале не видел.
- Я новенький у вас, месяц всего работаю.
- При заводе спортзал есть, приходи.

Так Михаил, едва успев после работы поужинать и переодеться, стал посещать спортзал. Они играли в волейбол, занимались на тренажерах.

В один из дней Андрей спросил:

- Ты про рафтинг когда-нибудь слышал?
- Смутно.
- Это когда по рекам сплавляются на лодках или плотах. Лето, считай, закончилось, осень на носу. Мы с парнями в выходные решили последнюю вылазку сделать. Присоединишься? Может, понравится!

Планов на выходные не было, и Михаил согласился.

Из города выехали еще в пятницу вечером, после работы. Вез их знакомый Андрея на уазике-«буханке». В фургоне едва уместились из-за поклажи.

Еще когда грузили вещи, Михаил удивлялся про себя. Вроде на два выходных едут, а вещей полно. Зачем столько? Оказалось – один объемистый баул занимал надувной резиновый плот, в других сумках помещались весла, надувные резиновые жилеты, защитные каски из пластика, продукты на два дня.

Компания была дружной, все друг друга знали давно – новичком был только Михаил. И выезжали уже не один год, опыт имели.

По приезде на место лихо разгрузились, накачали плот. Вещи, по причине позднего времени, занесли в избушку охотников – была здесь такая. Запиралась снаружи на палочку – от зверья. Каждый мог зайти, переночевать под крышей. А если кто пользовался солью, крупами, что стояли на полках в жестяных банках, должен был оставить что-то свое – вроде как гостиница на полном самообслуживании.

Один из парней, Валера, вздумал побренчать на гитаре.

– Все, отбой, – приказал Андрей, бывший в команде за старшего. – Завтра вставать рано. Пока позавтракаем, уже рассветет, можно будет сплавляться.

– А обратно как, – задал вопрос Михаил, – на веслах?

Парни дружно, но без издевки рассмеялись.

– Обратно на веслах не подняться, течение быстрое. К обусловленному месту Славик на «уазике» подъедет, заберет. Не в первый раз уже, все отработано.

Перед сном Михаил вышел из избушки. Вроде от Перми

отъехали не так далеко, километров двести, а природа прямо девственная. Воздух чистейший, не надышишься, вокруг лес – настоящая тайга. Ветер верхушки деревьев колышет, от чего они шумят. И хоть избушка, из бревен сложенная, рядом, возникает ощущение, что до цивилизации с ее любимыми телефонами, машинами и дымящимися трубами заводов очень далеко.

Михаил улегся рядом с парнями на нары – на матрас, набитый сеном. Спали, не раздеваясь, только обувь сняли. На всех парнях спортивные костюмы – и не помнешь, и удобно.

Сон сморил быстро. Показалось – только уснул, а его уже толкают:

– Вставай! Завтракать пора.

Оказалось, кто-то встал раньше и на костре вскипятил котелок с чаем, поскольку заварку бросили сразу же.

Сделали солидные – с ладонь величиной – бутерброды с колбасой и сыром. Есть в такую рань не особенно хотелось, но все понимали – надо. Теперь скорее всего ужинать уже придется вечером, иначе сплавиться им не успеть. Да и продукты на плот решили не брать, машина к вечеру доставит.

Едва поев, они подкачали плот еще и спустили его на воду. После, усевшись, разъяснили Михаилу его немудреные обязанности. «В этом месте течение у реки спокойное – смотри, что и как делают другие». Всей науки-то было – работай веслом со своего борта, следи, чтобы плот носом по течению шел, подальше от камней и коряг.

Сначала Михаилу даже нравилось. Течение быстрое, но пока без водоворотов и камней, подгребай понемногу и любуйся берегами, тем более что полюбоваться было на что. Вдали были видны отроги Уральских гор, поросших лесом. Под плотом вода хлупает, бьет по днищу. Из реки рыбины выпрыгивают, как будто хотят поглядеть – кто там на плоту в гости пожаловал?

Потом течение ускоряться стало, а река сузилась. Почти постоянно приходилось работать веслом, не давая плоту развернуться боком, и было уже не до красот.

А потом и камни пошли, торчавшие из воды, словно зубья – только успевай уворачиваться. Брызги воды долетали до сплавляющихся.

Михаил, хоть и был в штормовке, а поверх нее – в спасательном жилете, местами промок. Но адреналина – хоть отбавляй, и парням нравится, только покрикивают: «Правый борт – табань!»

Плот начало швырять во все стороны, как лодку в бушующем море – так и шторма-то не было. А плот то вниз, в водоворот ухнет, то вверх на перекате подлетит – только за скамейку держись, чтобы не выкинуло.

Андрей, как старший, на корме, на рулевом весле сидит, команды подает.

Объяснял Андрей Михаилу вчера, что река эта, Акчим, полноводна и крута нравом по весне, в период таяния снега – тогда она бурлит и мчит свои воды через перекаты. На ней

устраиваются соревнования – в зависимости от выбранного участка реки – от первой до пятой, самой сложной, категории.

Михаил и этими водоворотами, камнями и перекатами был впечатлен, что же тогда творится на реке весной? Однако к полудню он пообвыкся, sporo работал веслом и даже стал получать от сплава некоторое удовольствие, драйв.

Сложность была еще и в том, что, как и все бурные реки, Акчим периодически подмывала то один берег, то другой, меняя, пусть и незначительно, русло. Вот и сейчас почти по курсу возник камень, который раньше был в стороне от стремнины.

Андрей выругался, крикнул:

– Правый борт – налегли! – И сам налег на весло, пытаюсь направить плот левее, обойти камень.

Попытка почти удалась, но краем плот задел камень, его резко развернуло, и он опрокинулся. Все гребцы оказались в воде.

Все произошло настолько быстро, что Михаил не успел не только испугаться, но и сгруппироваться. Только что он был на плоту, и вот уже в воде – даже под водой.

Плавать он умел и любил – но в теплой воде и без одежды. Спасательный жилет утонуть не даст, и сейчас он тянул Михаила вверх, но ботинки мешали.

Все-таки он вынырнул, жадно хватанул воздуха. Впереди, вниз по течению, были видны парни из их команды. Они пы-

тались выгрести к берегу.

Мощными гребками Михаил тоже поплыл к берегу, выбрался. Чего там плыть – каких-то тридцать-сорок метров, только вода крутила и била о подводные камни, и достаточно чувствительно.

Он ухватился за камень, торчащий зубом, и выбрался из воды. С одежды потоками стекала вода.

Парней видно не было – видимо, их снесло течением. Но за них можно было быть спокойным – парни все опытные, и он видел в воде всех четверых. Наверняка они пытались поймать в воде плот, чтобы не остаться без плавсредства, потому и не сразу выбрались на берег. Сейчас небось его поджидают.

Михаил отошел от воды подальше – уж больно по камням идти неудобно, присел, снял ботинки и вылил из них воду. Обувшись, пошел вниз по течению реки.

В одном месте река делала резкий, почти под девяносто градусов, поворот влево, а метров через сто – вправо.

Ни на одном, ни на другом берегу парней не было. Но Михаил этим даже не обеспокоился, он решил, что прошел слишком мало, а течение у реки быстрое, и парней снесло дальше.

Он шел быстро: вдруг парням нужна его помощь – плот на берег вытащить или еще что-то сделать. Мокрая одежда неприятно липла к телу и холодила.

Река делала поворот за поворотом, а парней не было вид-

но. Хуже того, начал опускаться туман. Пока он покрывал только верхушки деревьев, потом постепенно стал густеть и опускаться ниже. А потом начало смеркаться, и вот тут-то Михаил обеспокоился. Что делать? Продолжить идти вперед и искать парней? Так видимость становится неважной, можно ногу подвернуть. Не хватало ему еще покалечиться и во все потерять возможность передвигаться. Лишь бы с парнями ничего дурного не случилось. Если плот поймают, будут дожидаться его на берегу. Говорил же Андрей, что на веслах подняться вверх по течению затруднительно.

Михаил стал поглядывать по сторонам. Пока еще было видно, надо искать какое-то укрытие на ночь.

Справа, на склоне горы, виднелось темное отверстие. Михаил свернул туда. Если парни вздумают искать его ночью и будут кричать, он услышит. Хотя лично он в ночных поисках сомневался. Да и вообще в душу постепенно закрадывалась тревога. Он прошел уже достаточно много, а ни парней, ни плота не видел. Где они, что с ними? Бросить его в одиночестве они не могли – парни производили впечатление людей порядочных, серьезных.

Пещера оказалась достаточно глубокой, жаль только – фонарика не было. Михаил крикнул в темный зев, и ему отозвалось далекое приглушенное эхо.

Вглубь идти не хотелось – в темноте можно было угодить в яму или свалиться с уступа, а рисковать он не хотел. Пещера давала укрытие от ветра, и этого ему было достаточно.

Михаил снял спасательный жилет и положил его у входа в пещеру, привалив камнем, чтобы не унесло ветром. Если его будут искать, оранжевый цвет жилета привлечет внимание.

Он разделся донага, отжал уже начавшую подсыхать на теле одежду, и натянул ее на себя. Хоть и не осень, но в Приуралье сентябрьскими ночами прохладно. Пока еще было видно, нарвал подсохшей травы близ пещеры, соорудив себе лежанку. С сожалением вспомнил охотничий домик, где они провели предыдущую ночь.

После целого дня работы веслами, купания и довольно продолжительной пешей прогулки хотелось поесть и отдохнуть. Еды с собой не было никакой, но отдых на травяном ложе в пещере его устраивал. Немного жестковато, правда, но что такое одна ночь?

Он улегся, покрутился, устраиваясь поудобнее, и почти сразу уснул – сказались масса новых впечатлений, переживаний и непривычная физическая нагрузка.

Проснулся Михаил от яркого солнечного света и пения каких-то птиц в кустарнике. Он встал, потянулся до хруста и вышел из пещеры. Никого не было видно, только вдруг возникло стойкое впечатление, что вокруг что-то изменилось, что-то явно было не так. Он не мог понять, что, но интуитивно чувствовал перемену.

Михаил спустился к реке, умылся и напился воды. Ну, коли гора не идет к Магомету... Он решил идти по берегу и искать парней сам. Подобрал спасательный жилет, он пере-

бросил его через плечо. Все-таки жилет чужой, и надо будет его вернуть.

Через несколько минут хода он понял, что ему показалось не так, что не совпадало со вчерашней картиной. Было тепло. Вчера он не мерз в своем спортивном костюме и штормовке только потому, что активно занимался греблей. А сегодня, идя неспешным шагом, вспотел. Штормовка и вся остальная одежда на нем за ночь высохла.

Михаил снял куртку и рукавами связал ее у себя на поясе: пусть болтаются сзади.

Мало того, что теплее стало, так и природа выглядела так, как будто бы стояла поздняя весна. Листья на деревьях зеленые, трава не пожухлая, кое-где из-под нее выглядывали цветы. Неужели за ночь так потеплело? Может быть, антициклон теплый с Атлантики на Урал принесло? Чудны дела твои, Господи!

Через несколько часов пешего хода Михаил утвердился в худших своих опасениях. Либо парни нашли плот и не стали его дожидаться, что на них не похоже, либо... либо они утонули. Теперь ему надо идти по берегу вперед. Вчера они преодолели большую часть водного пути, и где-то их должна ждать машина. Вот до нее придется идти, других вариантов у него не было. Вполне вероятно, что где-то рядом есть деревня, но карты у него не было, а местности он не знал. Ничего, рано или поздно река выведет к жилью – ведь деревни и села всегда строились по берегам рек. А может, за ближайшим

поворотом он увидит их «уазик» и парней возле него? Вполне может случиться, что его решили проверить, коли удобный случай подвернется. А мобильный телефон после купания в реке, как назло, не работает. А то было бы здорово с парнями созвониться. Придется покупать новый, только «симку» надо сохранить.

Прошел час, другой, третий, а Михаил все шел и шел. В его душе уже прочно поселилась тревога. Ведь завтра на работу, на стенде для истребителя «МиГ-31» установлен двигатель Д-30 Ф-6, а он в этой глухомани, и нет шансов связаться с парнями или с дежурным по отделу. Крайне неудобно начинать работу на предприятии с прогула.

Наконец после еще одного поворота реки показались крыши домов небольшой, в 4–5 строений, деревни.

Михаил обрадовался, почти возликовал. Теперь он сможет узнать, не проплывали ли на плоту его парни, и связаться по телефону со своим отделом на работе, узнать, в конце концов, где он находится и как выбраться к шоссе или железной дороге. Он ускорил шаг, почти побежал.

На подходе к деревне Михаил встретил крестьянина, ведущего под уздцы лошадь, впряженную в телегу.

– Добрый день! – переводя дух, поприветствовал он встречного.

– И тебе здоровья, – ответил селянин. Одет он был немного странновато: длинная, почти до колен холщовая беленая рубаха, свободные штаны из грубой ткани, а на ногах – непо-

нятно что, что-то вроде бахил из кожи, но без подошвы. Раньше такой обуви Михаил ни на ком не встречал.

– Не подскажите, как деревня называется?

– Это хутор, Лаврентьев Лог.

– Спасибо. А телефон на хуторе есть?

– Чего?

Но Михаил уже и сам увидел, что никакие столбы с проводами к хутору не подходят. Стало быть, не только телефона, но и электричества на хуторе нет.

– Как мне к дороге выйти? Мне в Пермь надо.

– А от хутора дорога и идет.

Селянин осмотрел Михаила.

– Одежа на тебе странная. Чужеземец?

– Да нет, русак, – засмеялся Михаил.

Никогда его за иностранца не принимали. Неужели говорит с акцентом? Говорили ему в Перми, что говор у него не местный.

Михаил прошел через хутор, подивившись какой-то убогости деревянных изб – на крышах даже шифера не было.

Дорога за хутором была малоезженная, поросшая травой, только две узкие колеи от тележных колес. Вроде двадцать первый век, а на хуторе время как будто бы остановилось: ни электричества, ни телефона – даже машин во дворах не видно. Одно слово – глухомань.

Зато по дороге шагалось легче, чем по каменистому берегу. Потом он вспомнил, что забыл спросить про плот – не

проплывал ли? Ладно, добраться бы только до Перми, уж там он задаст Андрею взбучку. Хоть бы поискали его или ждали на берегу у плота... Так нет же, бросили, выбирайся как хочешь. А завтра рабочий день, и до Перми не одна сотня километров.

Михаил остановился, пошарил по карманам. А есть ли у него деньги? Провизию они покупали вскладчину еще в городе, больших расходов не предвиделось – где тратить деньги в тайге и на реке? Тем не менее он обнаружил пятьсот рублей купюрами по сто и мелочь. Добраться до Перми вполне хватит.

Хотелось есть, уже полтора дня во рту не было ни крошки, и он решил перекусить в первой попавшейся забегаловке. Даже если это будет просто сельский магазин, то можно купить хотя бы шоколадок.

Однако ни деревень, ни тем более магазинов не было. Конечно, Приуралье – не самый густозаселенный район, но не настолько же?

Михаил вышел к перекрестку. Куда свернуть? Он определился по солнцу и решил свернуть направо, на восток – ведь Пермь находилась именно в той стороне.

Часа через два довольно быстрого хода слева показался одинокий дом. Михаил решил зайти и попросить хотя бы хлеба.

Ворота были распахнуты, и он вошел во двор.

Тут же из двери выскочил паренек в длинной рубаше и

штанах, заправленных в короткие сапожки. Он отвесил Михаилу поклон.

– Добро пожаловать, гость.

Забежав вперед Михаила, он распахнул перед ним дверь. Вот ведь мода пошла на все старорусское, стилизованное под старину!

Михаил вошел в большую комнату, в которой стояли несколько обеденных столов с лавками подле. Из комнаты вел широкий проем на кухню. Ошибиться было нельзя – там шкворчало, булькало, и оттуда шел восхитительный запах съестного.

Паренек подвел Михаила к столу, подождал, пока он усядется, и с полупоклоном спросил, что гость будет кушать.

– Меню принесите, – попросил Михаил.

– Это что такое? – с искренним недоумением спросил паренек. – Не слышал отродясь. Курица есть вареная и жареная на вертеле, караси жареные под сметаной, окорок, белорыбица копченая. Опять же пироги с грибами и капустой, шанежки с творогом. Что будете?

Вот уж нелепица! Официант перечисляет блюда местной кухни, а про меню не слышал. Цивилизация не дошла? Однако Михаил заказал половину жареной курицы и пирог с капустой.

– Пива не желаешь? Свежее.

Борзее официант, однако! Моложе Михаила лет на восемь, а тыкает.

– Желаю.

– Мигом исполню.

Официант довольно шустро исчез на кухне и почти тут же появился снова, неся в руках оловянную чашку с курицей и глиняный кувшинчик. Вторым заходом он доставил деревянное блюдо с пирогом.

Михаил довольно потянул носом – пахло аппетитно.

– А приборы где? Ну – нож, вилка?

Официант сделал вид, что не понял, и ушел. Ну и обслуживание!

Михаил презрел условности и взялся есть руками. Все было с пылу-жару, вкусное. Или показалось вкусным с голодухи?

В горшочке оказалось пиво – прохладное, густое, вполне приличного вкуса. Надо бы потом узнать, как называется. Наверняка из кегов, не бутылочное.

Он съел и выпил все, что подали, и почувствовал себя сытым.

Из-за стойки появился официант вместе с кряжистым бородатым мужиком.

– С тебя две деньги.

– Какие? – удивился Михаил – нет чтобы по-человечески сказать.

Однако официант на полном серьезе ответил:

– А какие хочешь. Можно тверские, новгородские, псковские, даже московские.

Ответ официанта привел Михаила в замешательство. Он достал из кармана мелочь. Ну ладно, хотите поиграть в ролевые игры «под старину» – получите. Он раскрыл ладонь: – Бери.

Официант нашел на ладони две медные монеты по пятьдесят копеек – деньги по нынешним временам совсем бросовые и отнес их мужику за стойкой. Оба склонились над монетами, крутили их, рассматривая. Видимо, что-то их все же не устроило, потому что оба направились к Михаилу:

– Э... Чужеземец, а наших медях у тебя нет?

Насчет чужеземца Михаил решил не спорить.

Мужик подошел к стойке и взял несколько монет. Вернувшись к столу Михаила, показал их ему. Монеты были не совсем правильной формы, больше овальные, и чеканка на них была довольно грубая, но читалась вполне сносно: «деньга псковская»; на другой медяхе – «Великого Новгорода». По сравнению с ними 50 копеек из кармана Михаила выглядели шедевром чеканки.

– Блин, да в каком веке, в каком году мы живем? – попытался качать свои права Михаил.

– Знамо, в каком, – с достоинством ответил ему мужик. – Поди, не совсем темные: в шесть тысяч девятьсот семьдесят восьмом году от сотворения мира.

Похоже, кто-то из них рехнулся, тронулся умом. Только антураж уж больно правдоподобный.

Михаил решил с чокнутыми не спорить – себе дороже

выйдет. Он достал монеты из кармана и на ладони протянул их мужику:

– Тогда сам выбирай.

Мужик долго всматривался и выбрал новенький, блестящий, отливающий серебром рубль:

– Пожалуй, сгодится.

Михаил облегченно вздохнул. Надо побыстрее отсюда, от этих странных хозяев выбираться, совсем заигрались со стариной.

– Как мне быстрее до Перми добраться?

– Не слышали. Это где ж такое?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.